

УДК 330.3.334.02

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Воронин Валерий Павлович¹, д-р экон. наук, проф.

Закшевская Елена Васильевна², д-р экон. наук, проф.

Королева Ольга Вячеславовна², д-р экон. наук, доц.

¹ Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, Воронеж, Россия, 394036; e-mail: voronin070441@mail.ru

² Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, ул. Мичурина, 1, Воронеж, Россия, 394087; e-mail: elenazak@inbox.ru; vrn-koroleva@yandex.ru

Цель: выявить влияние изменяющихся экономических систем и их институтов на эффективность деятельности кооперативных обществ в различных условиях и определить сегмент дополнительной информации, необходимой при разработке стратегических планов развития. *Обсуждения:* авторы выделяют две конкретные области исследований влияния на эффективность кооперативных обществ: текущую (доминирующую) экономическую систему национальной экономики и институциональную среду, сформированную в ней государством и обществом как внешнюю, так и внутреннюю. Изменение экономических систем ведет к обновлению их институтов, в первую очередь институтов собственности. Это подразумевает необходимость дополнить анализ важным сегментом, которому в настоящее время уделяется недостаточно внимания, – анализом внутренней и внешней институциональной среды кооперативных организаций и разработкой на этой основе соответствующих мер по стимулированию или сдерживанию существующих тенденций как со стороны государства, так и со стороны хозяйствующих субъектов. *Результаты:* показано, что опыт, накопленный в предыдущих экономических системах при формировании институциональной среды, нуждается в развитии в научно-методическом обеспечении стратегического анализа и его гибком использовании в современных условиях деятельности кооперативных обществ. Перспективным методом решения этой проблемы является расширение сферы стратегического анализа на сегмент институциональной среды, внутренней и внешней, которые определяют опреде-

ленные формы стимулирования совместной деятельности государства и хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: экономические системы, институциональная среда, стратегический анализ, кооперативные хозяйства.

DOI: 10.17308/meps.2022.2/2775

Введение

Хозяйственная и другая деятельность кооперативных обществ России тесно связана с экономикой страны, ее экономической системой и формируемой институциональной средой, внутренней и внешней, гибкостью государственного управления, аналитическим информационным обеспечением. Важнейшими факторами воздействия выступают макрофакторы глобального масштаба. Сюда относятся смена экономических систем, глобализация национальной экономики и проникновение на внутренние рынки страны транснациональных и многонациональных компаний, введение по политическим мотивам экономических санкций и эмбарго на поставки определенного вида продукции в нарушение правил Всемирной торговой организации (ВТО) со стороны США и стран Евросоюза. Хотя именно США еще в 1946 г. озвучили идею создания Международной торговой организации (МТО) с целью преодоления национальных торговых барьеров в виде таможенных пошлин, которыми защищались национальные рынки. В результате экономика кооперативного сектора подвергается воздействиям перманентных изменений институциональной среды: одни оказываются стимулирующими для кооперативного хозяйства, другие обладают разрушительными свойствами, способностью с высокой степенью вероятности приводить к кризисным явлениям. Глобализация и проникновение на российский рынок транснациональных корпораций с новейшей технологией массового производства стандартизированной продукции неуклонно вытесняют с рынка кооперативную продукцию. В результате возникла потребность в стратегической ориентации кооперативного сектора экономики, информационной поддержке которой может способствовать стратегический аудит, распространенный на институциональную среду как внутреннюю, так и внешнюю. Институциональный подход к его исследованию предполагает выявление роли и степени воздействия политических, экономических и социальных институтов на конечные результаты.

Материалы и методы

Анализ эффективности деятельности кооперативных организаций во всех организационно-правовых формах без изучения влияния институтов их поддержки и регулирования в настоящее время представляется неполным. Процессы глобализации, охватившие практически все страны мира, все отрасли хозяйствования существенным образом изменили структуру народного хозяйства. Внедрение в сознание людей понятия «общества потребления» как высшей формы общественного развития, изменили их образ

жизни, отношение к деятельности, не сулящей скорой прибыли и в желаемом количестве. В совокупности это не могло не отразиться на состоянии, структуре и динамике деятельности кооперации в целом, ее региональных союзов, отдельных хозяйствующих субъектов – кооперативов, потребительских обществ и предприятий. В системе государственного управления господствующей стала идеология всесилья рынка, ухода государства из системы хозяйственного управления, сужения его регулирующего воздействия. Результатом стало радикальное сокращение государственной поддержки кооперативного движения, которое с успехом, как мы видим, заменяет предпринимательская инициатива индивидуальных субъектов, всемерно поддерживаемая на местах.

В монографиях и научных статьях российских и зарубежных ученых-экономистов исследование проблем хозяйственной деятельности предприятий и организаций кооперации сосредоточилось на таких направлениях, как исследование рынка и конъюнктуры, роли в обеспечении продовольственной безопасности [1, 16]; теории управления в условиях рыночной неопределенности [10, 11, 4]; региональных и структурных изменений [22, 13]; анализ зарубежного опыта стратегического планирования в условиях стохастичности рыночной экономики [17]; методов анализа хозяйственной деятельности, теории и практики активизации коммерческой деятельности [4, 23]; институты регламентирования и управления потребительской кооперацией [11, 25, 18, 21, 13]. Из внимания ежегодно проводимого независимого внешнего аудита кооперативных организаций, а также самостоятельно проводимого внутреннего аудита их деятельности, призванных ответить, в том числе и на вопрос об их возможности продолжать деятельность в будущем, выпадает аудит институциональной среды, имеющей в ряде случаев приоритетное значение.

Общая теория кооперативного движения во всех его многосложных проявлениях как концепция впервые была разработана М.И. Туган-Барановским в монографии «Социальные основы кооперации»: опубликована в предреволюционном 1916 г., переиздавалась в 1917 г. после Февральской революции; в 1918 г. после Октябрьской революции, в 2013 г., после рыночной революции 1990 г., то есть признавалась актуальной в трех различных экономических системах на протяжении и целого столетия [20]. В послеоктябрьском периоде концепцию кооперации активно развивали В.И. Ленин и А.В. Чаянов. Обоснование А.В. Чаяновым одного из преимуществ кооперации: «Обыкновенному лавочнику прямая выгода продать плохие продукты по дорогой цене и получить тем наибольшую прибыль. В кооперативной же лавке прибыль может быть самая ничтожная. Но продукты должны быть хороши и дешевы» [23] актуально и для нашего времени.

В силу сложившихся обстоятельств дальнейшее развитие кооперативной мысли получило в русском зарубежье, в процессе анализа которого А.В. Соболев отмечает «попытку создать фундаментальное направление в

аграрной экономической теории – учение о некапиталистических системах хозяйствования, которое во многом бы объясняло экономическое поведение любых «производственных ячеек», не ставящих перед собой целью деятельности получение прибыли. Ученые сформулировали ряд запретительных положений об участии в кооперативных объединениях хозяйств предпринимательской направленности (и это также являлось отступлением от общепризнанных международных кооперативных принципов)» [18].

В.М. Кручинина, исследуя проблемы потребительской кооперации на современном этапе с учетом зарубежного опыта, высказала предложение о необходимости государственно-частного партнерства как фактора развития потребительской кооперации системы Центросоюза.

Несмотря на высокий уровень теоретической разработанности решений частных проблем и глубины проводимого экономического анализа практики, остается недостаточно изученной институциональная сторона функционирования предприятий и организаций кооперации. Зачастую исследуются отдельные институциональные аспекты деятельности, формальные и неформальные институты, в частности:

- рассматривая потребительскую кооперацию как экономический институт, А.В. Петриков обращает внимание на то, что государство, принимая регулирующие меры, недостаточно учитывает специфику кооперации [14];
- важность развития государственного института регулирования кооперации на основе принимаемых нормативно-правовых актов Б.Х. Аташов показывает на примере Азербайджанской Республики [5];
- исследуя проблемы потребительской кооперации на современном этапе с учетом зарубежного опыта, В.М. Кручинина обосновала предложение о необходимости создания института государственно-частного партнерства как фактора развития потребительской кооперации системы Центросоюза [11]. Как нам представляется, государственно-частное партнерство актуально, прежде всего, в финансово-организационной поддержке возрождения заготовительной деятельности и переработки, решая не столько экономические, сколько социальные задачи на селе;

Н.И. Морозова, наоборот, выделяет неформальный институт координации деятельности предприятий и организаций кооперации на основе кластерного подхода, идеализируя складывающиеся внутри него отношения согласованности между участниками [11], игнорируя существующую экономическую обособленность хозяйственной деятельности, вызывающую экономические противоречия между ними, а также отсутствие координации финансовых ресурсов.

Все это неизбежно ведет к существованию внутрикластерной конкуренции, которая и выступает рыночным драйвером экономического развития. Именно на это в 1996 г. обращали внимание будущего президента

России лауреаты Нобелевской премии по экономике Л. Клейн, В. Леонтьев, К. Эрроу, Дж. Тобин, Р. Солоу, а также академики Л. Абалкин, О. Богомолов, В. Макаров, С. Шаталин, Ю.Яременко: «секрет рыночной экономики заключается отнюдь не в частной собственности, а скорее в конкуренции и еще раз в конкуренции» [13].

Обеспечение конкурентоспособности организаций потребительской кооперации О.В. Костенко и А.М. Васильева видят в системном подходе, при котором политика управления денежными потоками увязана со стратегией их развития, разделенная на процесс формирования политики как проектного института (включающего в себя выбор норм, правил и инструментов) и процесса ее реализации (текущая финансовая работа) [8].

В определенной степени в предложениях Набиевой А.Р. по кооперированию крестьянских (фермерских) хозяйств [12] и Суркова И.М. по созданию потребительских кооперативов малых форм хозяйствования по сбыту сельхозпродукции и обеспечении мелких хозяйств материально-техническими ресурсами [20] прослеживается идея необходимости социализации российского крестьянства, к чему подталкивает нынешняя капиталистическая система с ее необузданной конкуренцией, коварством и страстью к стяжательству. Особенно это касается деятельности иностранных собственников российских компаний, что проявляется в поглощении конкурентов с целью их последующего удушения и ликвидации [15]. В первую очередь это касается предприятий, производящих продовольственную продукцию по доступным населению ценам.

В этой связи не следует восхищаться крестьянской реформой П.А. Столыпина (1906-1916 гг.), ориентированной на индивидуализм фермерства, создание «крепкого крестьянина», которая в значительной степени потерпела крах. В конечном итоге из 20 млн крестьянских хозяйств 15% приходилось на кулацкие (товарность 47%), 20% – на середняцкие (товарность 10%), 65% – бедняцкие (товарность 0%), из которых 30% – безлошадных, 34% – безинвентарных, 15% – беспосевных. Недооценен и незаслуженно забыт опыт конца XIX – начала XX вв. [2]. В.Ю. Витте (министр транспорта, министр финансов, премьер-министр России) по социализации крестьянства путем кооперирования – объединения крестьянских хозяйств, в частности, молокопроизводителей, в маслоделательные артели и последующее объединение их в Союз сибирских маслодельных артелей – ССМА. Союз стал крупнейшим мировым кооперативным объединением: в 1917 г. охватывал 1410 артелей, имел 16 представительств в Сибири и за рубежом. Это позволило артелям создать инновационно-промышленную производственно-логистическую основу существенного увеличения производства и сбыта сливочного масла, выйти на мировой рынок без посредников-перекупщиков. В 1910 г. на них приходилось 60% производства и экспорта сливочного масла России.

Институциональный подход к исследованию проблем развития потре-

бительской кооперации России посредством ретроперспективного анализа предложен А.А. Степановым, М.В. Савиной и В.В. Губиным. Авторы, по существу, применили диалектико-исторический подход (именуемый в настоящее время институциональным), выделив 4 этапа развития кооперации в зависимости от типа экономики и связанных с ними отношений собственности. В основу градации положена доминирующая классификация экономических систем в ее либеральной трактовке и авторский подход к оценке современной рыночной экономики России:

I этап (до 1918 г.) – капиталистическая экономика свободной конкуренции, в которой преобладают: частная, общинная, кооперативная типы собственности и действует рыночный механизм саморегулирования;

II этап (1918-1990) – административно-распределительная экономика, в которой преобладают: государственная и колхозно-кооперативная (артельная) типы собственности и стратегически ориентированная система механизмов управления хозяйственной деятельностью хозяйствующих единиц, а также регионов и отраслей в целом;

III этап (1992-2010) – переходная либерально-рыночная экономика, в которой преобладают частная, акционерная и кооперативная типы собственности и действуют административно-коррупционно-распределительный механизм;

IV этап (2010 – наст. время) – регулируемая рыночная экономика, в которой преобладают корпоративная, акционерная, государственная, частная, корпоративная типы собственности и действует государственно-рыночный распределительный механизм [19].

Логически грамотно и методически последовательно построенный авторами анализ этапов развития кооперации позволяет комплексно рассмотреть характер социально-экономической среды ее развития в динамике экономических систем. Это очень важно для понимания сущностных процессов в целях выработки, обоснования и государственной поддержки стратегии развития кооперации.

В этой связи они предприняли попытку создать фундаментальное направление в аграрной экономической теории – учение о некапиталистических системах хозяйствования, которое во многом бы объясняло экономическое поведение любых «производственных ячеек», не ставящих перед собой целью деятельности получение прибыли. Ученые сформулировали ряд запретительных положений об участии в кооперативных объединениях хозяйств предпринимательской направленности (и это также являлось отступлением от общепризнанных международных кооперативных принципов).

К сожалению, в методологическом плане авторы отдали предпочтение формализационной стороне в ущерб институциональному обоснованию. Если мы говорим об экономических системах, то капиталистической системе противостоит социалистическая система, а не командно-распределительная

экономика. Последний термин, по существу, обозначает и один из инструментов социалистической экономической системы. Впервые советскую экономику как «административно-командную» охарактеризовал французский экономист Эжен Залески в 1962 г. (в российском издании – в 1980 г.) [16]. Публично этот термин озвучили Г.Х. Попов и М.С. Горбачев, причем в нынешнем, однобоко – негативном понимании. В то время как «Сталинское планирование, – подчеркивает Р.У. Дэвис, профессор Бирмингемского университета (Великобритания), исследователь советской экономики, – было «процессом постановки задач и размещения ресурсов по каналам основных хозяйственных единиц». Это была «руководимая из центра», а не «планируемая из центра» экономика, и в этом смысле у нее случались и победы, и поражения» [10].

Ошибочная методологическая предпосылка привела авторов в дальнейшем к методологической непоследовательности: если в 30-летнем периоде современной капиталистической системы России выделены два различных хозяйственных механизма и, соответственно, два периода, которые условно можно назвать по имени руководителей государства этого периода – ельцинский и путинский (что имеет под собой соответствующую организационно-экономическую основу), то для вдвое более длительного 70-летнего периода функционирования социалистической системы допускается единый, неизменный хозяйственный механизм. Между тем после разрухи, вызванной Первой мировой войной, затем развязанной контрреволюционным белым движением Гражданской войной и иностранной военной интервенцией 14 государств, в условиях тотальной экономической блокады Советская Россия впервые в мире с 1918 г. (с 1922 г. – СССР) выстраивала реальную социалистическую экономическую систему. В отсутствие теоретического обоснования, путем вынужденных проб и ошибок происходил поиск рационального хозяйственного механизма: военный коммунизм времен Гражданской войны, сменился послевоенным нэпом, на смену которому в конце 20-х гг. последовали коллективизация и индустриализация. Непрерывно шел болезненный поиск возможностей взаимосвязи и взаимодействия индустриализации, планирования и рынка, сочетания государственного и негосударственного секторов экономики, формирования новой финансовой системы.

В этой связи Р.У. Дэвис отмечал: «В начале 30-х годов друг за другом последовали три официальные или полуофициальные «модели» экономической системы. Вслед за «безденежной», или «продуктообменной», моделью начала 1930 г. в 1930-1931 гг. появилась иная, согласно которой денежную экономику следовало сохранить, а весь обмен и торговлю осуществлять по официально установленным ценам («советские цены»). По крайней мере, до весны 1932 г. крестьянская торговля по свободным ценам продолжала официально считаться спекулятивной торговлей, не относившейся к социалистической экономике. Затем с 1932 г. и далее в третьей модели со-

циалистической экономики присутствовали деньги, хозрасчет, зарплата и колхозная торговля по рыночным ценам: с тех пор они причислялись к социалистической экономике» [5]. Соответственно менялось представление и о хозяйственном механизме, однако в его основе всегда оставалась государственная собственность на средства производства, включая землю (переданной крестьянам бесплатно и в бессрочное пользование, без различия пола) и природные ресурсы, что исключало спекуляцию и ее концентрацию в руках отдельных лиц.

Нам представляется, что в истории кооперации следует выделить четыре крупных периода:

1884-1917 гг. – модель становление капиталистической экономики с социалистическими элементами (общинное земледелие, интенсивно развивающаяся кооперация и артельная форма хозяйствования), среднегодовой темп роста экономики составлял 3,7%;

1917-1953 гг. становление и развитие советской социалистической экономики СССР: 1917-1920 гг. – модель выживания (ленинская – государственный капитализм); среднегодовые темпы падения экономики – 5,9%. В этих условиях В.И. Ленин подчеркивал: «государственный капитализм был бы спасением для нас, если бы мы имели в России его, тогда переход к полному социализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобществленное...» (ПСС 5-е изд., т. 36, с. 225). Но в условиях тотальной экономической блокады и военной осады, сохраняющейся, не смотря на Декрет о Земле, значительной прослойки безземельных крестьян (бывших батраков) возобладала модель выживания левых большевиков во главе с Н. Бухариным – модель военного коммунизма. Военный коммунизм был вынужден войной и разорением как временная мера, не отвечающая хозяйственным задачам пролетариата политикой;

1921-1928 гг. (с 1922 г. – СССР) – модель восстановления (ленинско-сталинская). С окончанием Гражданской войны становление социалистического хозяйства возобновилось на базе нэпа: свобода торговли, разрешение арендовать землю и нанимать работников. Единоличники и некооперированные кустари составляли 74%. Результатом крестьянского индивидуализма стало возрождение дореволюционной структуры крестьянских хозяйств: кулацких – 15%, середняцких – 20%, бедняцких – 65% и обострение проблемы снабжения городского населения хлебом. Социалистические изменения в ведении хозяйства были незначительны: в основном на базе помещичьих хозяйств было создано 14,8 тыс. колхозов и 1,4 тыс. совхозов, колхозники и кооперированные кустари составляли 2,9% населения. Вместе с тем в сфере управления народным хозяйством происходили кардинальные изменения. Впервые в мире были разработаны: теория стратегического управления по целям; теория стратегического планирования и распределения ресурсов, и на их основе – межотраслевой и межрегиональный план электрификации

России (план ГОЭЛРО), первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР;

1929-1953 гг. – модель стратегического развития многоукладной социалистической экономики (сталинский социализм): совершенствование инструментов пятилетних планов: рациональное сочетание государственного и негосударственного секторов экономики, индустриализация народного хозяйства (впервые в мире осуществленная за счет внутренних источников и в условиях экономической блокады), коллективизация в форме артелей – коллективных хозяйств – колхозов, создание машинно-тракторных станций (МТС) коллективного пользования. Преобразование к 1940 г. 24,8 млн мелкотоварных крестьянских хозяйств в 241,1 тыс. колхозов и совхозов повысило на порядок уровень концентрации производства – технологической основы применения машин и коллективных форм организации труда – основ повышения его производительности. Уровень производства 1913 г. был превышен в 1,4 раза при сокращении количества работающих в сельском хозяйстве с 49,5 млн чел. до 36,3 млн чел. Шло становление и развитие многоукладной социалистической экономики, в которой свыше 30% валового внутреннего продукта (ВВП) приходилось на негосударственный сектор – колхозы, кооперативы, артели, личное подворье; рыночные, товарно-денежные отношения охватывали не только розничную и оптовую торговлю, производство продовольствия и товаров массового спроса, но и торговлю средствами производства. На Госплан СССР возлагалось управление оптимизационными процессами и обеспечение сбалансированности по продукции, сырью, регионам на основе межотраслевых балансов (за разработку теории которых Василию Леонтьеву впоследствии была присуждена Нобелевская премия по экономике).

По расчетам Н.Д. Кондратьева, автора теории циклов экономической динамики на основе больших волн в капиталистической экономике длиной в 48-55 лет, чередующихся циклами повышения и понижения [9], новый цикл (с 1914-1920 гг.) характеризовался как наступление цикла понижающей волны. Его оценка подтвердилась разразившимся вскоре небывалым мировым кризисом капиталистической экономики, известным как Великая депрессия. В этой связи президент США Гербер Гувер в 1931 г. заявил: «Депрессия – явление не новое... За прошедший век мы пережили не менее пятнадцати крупных депрессий». Характерными особенностями длинных волн по Н.Д. Кондратьеву являлись:

- период понижающей волны каждого большого цикла сопровождается длительной депрессией в сельском хозяйстве (что наблюдалось в капиталистической экономике);
- периоду повышательной волны и в ее начале предшествуют глубокие изменения в условиях экономической жизни общества, значительные изменения в технике, новые экономические связи (что наблюдалось в СССР).

СССР, опираясь на индустриализацию и коллективизацию, в период 1929-1955 гг. установил мировой рекорд среднегодовых темпов роста экономики – 13,8%, что до сих пор остается непревзойденным [24]. Хозяйственный механизм этого периода (периода сталинского социализма) можно охарактеризовать как стратегическое управление по целям. Петер Ф. Друкер, американский экономист, в 1954 г. «переоткрыл» этот метод, возможно, не без анализа совместного советско-американского опыта проведения индустриализации. Однако именно Петер Ф. Друкер активно пропагандируется российскими учебниками в качестве автора нового научного метода. Хотя, по существу, данный метод – всего лишь урезанное отражение социалистической теории управления и небывало успешной ее реализации в СССР.

1954-1965 гг. – модель огосударствления (лево-троцкистская, хрущевский переворот), этап метаний в поисках путей усиления государственного механизма социалистической системы: через огосударствление кооперативной собственности, преобразование колхозов в совхозы; изъятие в государственный сектор системы бытового обслуживания потребительской кооперации, сокращение земельных наделов крестьян, замена крестьянам продуктового налога (что производили – тем и платили) на денежный ухудшила продуктовый баланс. Ликвидация МТС и передача техники хозяйствам сыграла разрушительную роль в ее эффективном использовании и стратегии обновления. Децентрализация управления при одновременном разрушении единого управленческого центра оптимизации – Госплана СССР и союзных министерств, раздробление единого хозяйства на областные совнархозы привело к потере стратегических целей и разрушению налаженных технологических связей.

1965-1990 гг. модель возрождения централизованных инструментов территориально-отраслевой координации и интеграции – восстановление союзных министерств и Госплана СССР (с урезанными функциями), создание научно-производственных объединений (НПО), межхозяйственных откормочных предприятий и агропромышленных комплексов – АПК (преобразованных нынешних кластеров Ф. Котлера) способствовали совершенствованию аграрного производства, увеличению поголовья скота. Тем самым статистика опровергает навязанный Западом и принятую нашими экономистами характеристику данной экономики как «брежневский застой».

Вместе с тем последовавшее возведение прибыли в критерий эффективности, льготное, приоритетное кредитование частного сектора с бесконтрольным использованием наличного оборота хозяйствующими субъектами уже включали в себе элементы формирования буржуазной, капиталистической идеологии и соответствующего уклада. Происходящие изменения повлияли на снижение среднегодовых темпов роста экономики до 7,6% при Н.С. Хрущеве, 5,9% при Брежнев–Андропове, 1,1% при Горбачеве. Возрастание доли сырьевых источников в экспорте, разбалансировка продуктового баланса, соотношения спроса и предложения на рынке товаров народного

потребления и продуктов питания, продолжающееся дотирование союзных республик за счет РСФСР порождали противоречия, создавали институциональные ловушки. В качестве приоритетного направления все больше популяризировалась теория акционирования как наиболее эффективной формы «народного» управления предприятиями с последующим разгосударствлением единой социалистической собственности. В поисках способа справедливого раздела государственной собственности рассматривались различные варианты преобразования предприятий в акционерные общества через раздачу: именных ваучеров на приватизацию средств производства и земли, безымянных ваучеров, которые можно было бы ввести в торговый оборот.

К сожалению, не все имевшиеся в то время варианты акционирования и приватизации были рассмотрены. В частности, Джозеф И. Колб, старший вице-президент компании «Секьюрити пасифик-Сикор груп», действующей в сфере развития глобального бизнеса и маркетинга, учитывал психологическое бремя советской приватизации. Поскольку основная часть собственности создавалась общими усилиями народа в течение 74 лет, то право собственности можно сделать индивидуальным и передать каждому гражданину Советского Союза в форме сертификата капиталовложений в национальное богатство (СКНБ) дифференцированно в зависимости от возраста граждан от 150 тыс. руб. (до 7 лет) до 1500 тыс. руб. (в возрасте свыше 56 лет) [6]. В среднем каждая семья стала бы обладателем собственности порядка 3 млн руб.

Не рассматривался также реализованный в США проект в области акционирования и приватизации предприятия его коллективом за счет прибыли самого предприятия, создания акционерного общества работников (ЭСОП) и поэтапного выкупа предприятия у собственника под коллективным руководством из представителей собственника, коллектива, профсоюза и государственного органа. Доля акционера накапливалась и до полного выкупа не могла быть использована на другие цели. Акционер-член коллектива не мог перекупать накопленный капитал у другого акционера. Капитал акционером может быть получен в полном объеме только при увольнении с предприятия.

1991-2020 гг. – модель восстановления капитализма (контрреволюционный переворот под большевистским лозунгом: заводы – рабочим, землю – крестьянам, остальным – ваучер). Рабочие получили небольшую часть акций, колхозники – абстрактную долю на землю, оформить которую в конкретный участок практически было невозможно, оставалось только продать или сдать в аренду. Тем самым закладывался механизм для последующего перераспределения земли мелких товаропроизводителей и воссоздания крупных землевладений. Ликвидация государственной собственности на землю и природные ресурсы, принудительное разрушение чисто рыночных негосударственных структур: производственных кооперативов – колхозов, потребительской кооперации, сокращение господдержки. Рыночные рефор-

мы привели к катастрофическим последствиям как в промышленном производстве, так и в сельском хозяйстве, вызвали небывалые темпы сокращения поголовья: крупного рогатого скота с 57,0 млн голов до 18,9 млн, в т.ч. коров – с 20,6 млн голов до 8 млн, овец и коз с 58,2 млн голов до 23,5 млн, свиней с 38,3 млн голов до 27,3 млн (табл. 1).

Таблица 1

Динамика поголовья скота в России 1915-2021 гг.

Годы	Крупный рогатый скот	В т. ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы
1915 Россия	33,0	17,3	11,3	47,0
1923 РСФСР	26,7	16,4	5,6	37,4
1941	27,8	14,2	12,1	51,2
1945	26,2	12,9	4,9	34,7
1972	53,7	21,0	32,7	66,3
1975	57,6	21,7	27,8	66,1
1980	58,1	22,2	36,0	65,0
1985	59,6	21,6	39,0	63,4
1990	57,0	20,6	38,3	58,2
1995 РФ	39,7	17,4	22,6	28,0
2000	27,5	12,7	15,8	15,0
2005	21,6	9,5	13,8	18,6
2010	19,8	8,7	17,3	21,7
2015	18,6	8,1	21,4	24,6
2021 (на 1 июля)	18,9	8,0	27,3	23,5
Источник: https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-korov/ / https://www.gks.ru/bgd/regl/b09_38/IssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm				

Сельское хозяйство в России. 2019: Стат.сб. / Росстат, 2019. – С. 58.

Итоги животноводческой отрасли РФ в первом полугодии 2021 <https://direct.farm/post/itogi-zhivotnovodcheskoy-otrasli-rf-v-pervom-polugodii-2021-g-9423>.

Как результат – трехкратное падение объемов производства говядины в сельхозорганизациях и заметное наращивание в крестьянско-фермерских хозяйствах (табл. 2).

Таблица 2

Динамика структуры производства говядины по типам хозяйств,
тыс. т, в убойном весе

Годы	Категории хозяйств			Всего
	Сельхоз-организации	Крестьянско-фермерские	Некооперированные хозяйства населения	
1990	3757	1	572	4329
2000	816	3,1	1048	1898
2010	565	8,1	1065	1712
2020	603	184	844	1631

Источник: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/rynok-govyadiny-rossii-klyuchevye-tendentsii-v-2020-godu.html>

Гибкость государственного управления проявляется в обеспечении системности формирования институциональной среды, ее регулярным аудитом, в том числе и на предмет наличия институциональных ловушек. Увод крупными компаниями прибыли от налогообложения через их зарегистрированные в оффшорных зонах управляющие структуры оборачивается институциональной ловушкой дефицита и дороговизны инвестиционных денег. В итоге – низкие темпы роста экономики: в 2000–2020 гг. – менее 3,0%. Увеличение вывоза углеводов и другого сырья в условиях спекулятивного колебания цен на мировых рынках оборачивается институциональными ловушками – неуклонным ростом внутренних цен на горюче-смазочные материалы и электроэнергию, как следствие делает производство и сбыт сельскохозяйственной продукции убыточным для малых хозяйств.

Выводы

Анализ эффективности деятельности кооперативных организаций во всех организационно-правовых формах без изучения влияния институтов их поддержки и регулирования в настоящее время представляется неполным. Процессы глобализации, охватившие практически все страны мира, все отрасли хозяйствования, существенным образом изменили структуру народного хозяйства. Внедрение в сознание людей понятия «общества потребления» как высшей формы общественного развития изменило их образ жизни, отношение к деятельности, не сулящей скорой прибыли и в желаемом количестве. В совокупности это не могло не отразиться на состоянии, структуре и динамике деятельности кооперации в целом, ее региональных союзов, отдельных хозяйствующих субъектов – кооперативов, потребительских обществ и предприятий. В системе государственного управления начала господствовать рыночная идеология: всевластие рынка, уход государства из системы хозяйственного управления, сужение его регулирующего воздействия. Результатом стало радикальное сокращение государственной поддержки кооперативного движения, которое с успехом, как мы видим, заменяет предпринимательская инициатива индивидуальных субъектов, к тому же всемерно поддерживаемая на местах. В определенной степени сло-

жившаяся ситуация на данном рынке рассматривается нами как кризисная, как системная институциональная ловушка, вызывающая отток сельских жителей. Ее преодоление предполагает оказание государственной поддержки, включая и механизмы государственного антикризисного управления на всех уровнях субъектного управления [3], преодоления институциональных ловушек, в том числе на основе адресной, индивидуальной поддержки, включая прямое участие государственных и муниципальных органов в организации производственных кооперативов, артелей, в предоставлении им определенных преференций. Выработка стратегического институционального подхода, учитывающего российскую практику стратегического управления по целям, кооперирования крестьянских хозяйств, может стать драйвером российской аграрной экономики и восстановления сельских крестьянских поселений.

Список источников

1. Аташов Б.Х. Кооперативное движение: альтернативная модель развития или конкуренция? // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*, 2019, no. 5, с. 3-7.
2. Воронин В.П., Подмолодина И.М., Коновалова Е.М. *Экономика и политика продовольственной безопасности России: опыт XX века и перспективы XXI / Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы VIII Международной научно-практической конференции*, 9 апреля 2020 г. / редкол.: А. М. Сысов [и др.]; Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020, с. 207-211.
3. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. *Кристалл роста. К русскому экономическому чуду*. Москва, 2021.
4. Государственная программа по развитию сельскохозяйственной кооперации в Азербайджанской Республике в 2017-2022 годах. Утверждена Постановлением Президента Азербайджанской Республики от 17.07.2017 г.
5. Дэвис Р.У. Великобритания и Соединенные Штаты: анализ развития советской экономики в межвоенный период. Доступно: <http://Annales.info/rus/small/ekonomzap.htm>.
6. Келсо Луис О., Келсо Патриция Х. *Демократия и экономическая власть*. Москва, Знание, 1993.
7. Колб, Джозеф И. Психологическое бремя советской приватизации // *Международная жизнь*, 1991, no. 8, с. 39-45.
8. Костенко О.В., Васильева А.М. *Корпоративная финансовая политика управления денежными потоками на примере организаций системы потребительской кооперации*. Вятка, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2017.
9. Кремлев С. *Запретная правда об СССР. Сверхдержава Добра*. Москва, Яуза-пресс, 2011.
10. Кручинина В.М. *Потребительская кооперация в системе российской кооперации на современном этапе (с учетом зарубежного опыта)*. Москва, Издательство Дашков и К, 2015.
11. Морозова Н.И. Роль системы потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности страны // *НТЖ*, 2017, no. 4, с. 12-15.
12. Набиева А.Р. Хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства в системе кооперации: преимущества и перспективы // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*, 2021, т. 14, вып. 1, с. 116-126.
13. Нобелевские лауреаты – за государственное регулирование экономики. Доступно: <http://antorlov.chan.ru/nobel.htm>.
14. Петриков А.В. *Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения // Фундаментальные и прикладные исследования*, 2017, no. 4, с. 3-5.
15. Подмолодина И.М., Куликов Ю.В. О проблемах внедрения корпоративных

- культурных ценностей в работу российских филиалов ТНК // *Вопросы экономики и права*, 2012, no. 45, с. 54-58.
16. Россия XIX-XX вв. Взгляд зарубежных историков: [Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. Москва, Наука, 1996.
17. Соболев А.В. *Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье*. Москва, Дашков и К., 2017.
18. Соболев А.В., Пахомов В.М., Рыкалин А.С. Сельскохозяйственные кооперативы: институциональный и региональный подтекст // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*, 2020, no. 1, с. 90-100.
19. Степанов А.А., Савина М.В., Губин В.В. Проблемы развития потребительской кооперации России // *Ретроперспективный анализ от зарождения до наших дней*, 2017, no. 4, с. 20-30.
20. Сурков И.М. Развитие молочно-скотоводства в малых формах хозяйствования Воронежской области // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*, 2020, no. 4 (67), с. 268-275.
21. Ткач А.В. Тенденции и направления развития системы потребительской кооперации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*, 2017, no. 4, с. 6-11.
22. Туган-Барановский М.И. *Социальные основы кооперации*. Санкт-Петербург, Лань, 2013.
23. Чаянов А.В. *Краткий курс кооперации*. Санкт-Петербург, Лань, 2014.
24. Drucker Peter F. *The Practice of Management*, 1954; Друкер Ф., Петер. Практика менеджмента. Москва, «Вильямс», 2007.
25. Podmolodina I.M., Voronin V.P., Konovalova E.M. Main Directions and Mechanisms of industrial policy of Russia // *Asian Social Science*, 2015, T. 11, no. 20, pp. 170-177.

THE EFFECTIVENESS OF COOPERATIVE SOCIETIES IN CHANGING ECONOMIC SYSTEMS: AN INSTITUTIONAL ANALYSIS

Voronin Valerij Pavlovich¹, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Zakshevskaya Elena Vasil'evna², Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Koroleva Ol'ga Viacheslavovna², Dr. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

¹ Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution ave., 19, Voronezh, Russia, 394036; e-mail: voronin070441@mail.ru

² Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Michurina st., 1, Voronezh, Russia, 394087; e-mail elenazak@inbox.ru; vrn-koroleva@yandex.ru

Purpose: the purpose of the chapter is to reveal the influence of changing economic systems and their institutions on the efficiency of cooperative societies in different conditions and to determine the necessary segment of additional information required in the development of strategic development plans. *Discussion:* the authors distinguish two specific areas of research into the impact on the efficiency of cooperative societies: the current (dominant) economic system of the national economy and the institutional environment formed within it by the state and society, both external and internal. The change in economic systems leads to the renewal of its institutions, primarily the institutions of property. This implies the need to supplement the analysis with an important segment, which is currently not paid attention to – the analysis of the internal and external institutional environment of cooperative organizations and the development on this basis of appropriate measures to stimulate or curb existing trends both on the part of the state and on the part of the economic entity. *Results:* it is shown that the experience accumulated in previous economic systems in the formation of the institutional environment needs to be developed in the scientific and methodological support of operational audit in order to be used flexibly in modern conditions of activity by cooperative societies. A promising method for solving this problem is to expand the scope of strategic audit to the segment of the institutional environment, internal and external, which determine certain forms of stimulating cooperative activities.

Keywords: economic systems, institutional environment, strategic analysis, cooperative farms.

References

1. Athimov B.Kh. Cooperative Movement: Alternative Development Model or Competition? *Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy*, 2019, no. 5, pp. 3-7.
2. Voronin V.P., Podmstodina I.M., Konovalova E.M. Economy and the policy of food security of Russia: the experience of

- the XX century and Perspectives of HXI / Society and Economic Thought in the XXI V.: Ways of Development and Innovation: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conferences, April 9, 2020 / Rate: A. M. Sysoev [and others]; Voronezh branch of REU them. G. V. Plekhanov. Voronezh, Publishing and printing center "Scientific book", 2020, pp. 207-211.
3. Galushka A.S., Niyazmetov A. K., Okulov M.O. *Growth crystal. To the Russian economic miracle*. Moscow, 2021.
 4. The State Program for the Development of Agricultural Cooperation in the Republic of Azerbaijan in 2017-2022. Approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan from 17/07/2017.
 5. Davis R.U. *United Kingdom and United States: analysis of the development of the Soviet economy in the interwar period* [Electronic resource]. Available at: <http://annales.info/rus/small/ekonomzap.htm>.
 6. Celso Luis O., Kelso Patricia H. *Democracy and Economic Power*. Moscow, Knowledge, 1993.
 7. Kolb, Joseph I. Psychological burden of Soviet Privatization. *International Life*, 1991, no. 8, pp. 39-45.
 8. Kostenko O.V., Vasilyeva A.M. *Corporate financial policy management policy on the example of organizations of the consumer cooperation system*. Vyatka: Vyatka State Agricultural Academy, 2017.
 9. Kremlev S. *Forbidden Truth about the USSR. Supplementing of good*. Moscow, Yauza-Press, 2011.
 10. Kruchinina V.M. *Consumer cooperation in the system of Russian cooperation at the present stage (taking into account foreign experience)*. Moscow, Dashkov and Co., 2015.
 11. Morozova N.I. The role of the consumer cooperation system in ensuring food security of the country. *NTJ*, 2017, no. 4, pp. 12-15.
 12. Nabiyev A.R. Economy of the population and peasant (farmer) farms in the cooperation system: advantages and prospects. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 116-126.
 13. Nobel laureates – for state regulation of the economy [Electronic resource]. Available at: <http://antorlov.chan.ru/nobel.htm>.
 14. Petrikov A.V. Agricultural cooperation in Russia: problems and decisions. *Fundamental and applied research*, 2017, no. 4, pp. 3-5.
 15. Podmstina I.M., Kulikov Yu.V. On the problems of the introduction of corporate cultural values to the work of Russian branches of TNC. *Questions of the economy and law*, 2012, no. 45, pp. 54-58.
 16. Russia XIX-XX centuries. The view of foreign historians: [Collection of articles] / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. Moscow, Science, 1996.
 17. Sobolev A.V. *Cooperation: Economic studies in Russian abroad*. Moscow, Dashkov and Co., 2017.
 18. Sobolev A.V., Pakhomov V.M., Rykalin A.S. Agricultural cooperatives: institutional and regional subtext. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 90-100.
 19. Stepanov A.A., Savina M.V., Gubin V.V. Problems of the development of consumer cooperation of Russia. *A retrospective analysis from the origin to the present day*, 2017, no. 4, pp. 20-30.
 20. Surkov I.M. Development of dairy cattle breeding in small molds of the management of the Voronezh region. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*, 2020, no. 4 (67), pp. 268-275.
 21. Tcach A.V. Trends and directions for the development of the consumer cooperation system. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 4, pp. 6-11.
 22. Tugan-Baranovsky M.I. *Social foundations of cooperation*. St. Petersburg, Lan, 2013.
 23. Chayanov A.V. *Short course of cooperation*. St. Petersburg, Lan, 2014.
 24. Drucker Peter F. *The Practice of Management*. Moscow, "Williams", 2007.
 25. Podmolodina I.M., Voronin V.P., Konovalova E.M. Main Directions and Mechanisms of industrial policy of Russia. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 20, pp. 170-177.